

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Часть 3. Глобализация как конструкт системы глобального управления

DOI 10.34685/NI.2024.96.55.005

Марзоева Анжелика Владиславовна
аспирант Российского Государственного
Социального Университета (Москва)
Email: sk-rost@mail.ru

Аннотация. В данной статье защита государственного суверенитета и цивилизационной идентичности выделяются в качестве ключевых целей Стратегии государственной культурной политики, которая является неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности России. Совершенствование государственной культурной политики в условиях глобализации предлагается осуществлять посредством анализа и оценки геополитических изменений в международном пространстве, включая прогнозирование, целеполагания и планирование со стороны акторов системы глобального управления.

В ходе исследования обосновывается необходимость возведения государственной культурной политики России до компонента политической сферы, что позволит превратить ее в интеллектуальное оружие по защите суверенитета, открывающее каналы экспансии исторического опыта развития российской цивилизации и культурных схем деятельности в международное пространство. Исследования опираются на индуктивный метод познания английского философа Ф.Бэкона, который позволяет обнаружить закономерности между различными явлениями, опираясь на факты и эмпирические данные.

Ключевые слова: культура, культурная политика, глобализация, культурный суверенитет, национальная безопасность, государственная политика, геополитика.

В 2014 г. президент России В. В. Путин отметил: «...если нет культуры, то непонятно вообще, что такое суверенитет, и непонятно тогда, за что бороться» [1]. В том же году вступил в силу документ стратегического планирования – «Основы государственной культурной политики» [2], в котором была определена ценностно-ориентированная модель государственной политики России. В 2023 г. в «Основах...» появилось понятие «культурного суверенитета» [3]. В документе говорится о возникновении угрозы гуманитарного кризиса, который в будущем может привести к таким последствиям, как «разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации; снижение интеллектуального и культурного уровня общества; рост агрессии и нетерпимости, проявление асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других» [4, с. 3].

Перечисленные выше угрозы связаны с глобализацией, которая направлена на ослабление суверенитета национальных государств и на максимальное снижение их влияния в системе международных отношений [5]. Как утверждает российский историк А. И. Фурсов, «национальное государство со всеми его атрибутами просто неадекватно миру неолиберальной глобализации» [6]. Важно понимать, что глобализация – это конструкт в системе глобального управления, актором которой является англосаксонская элита [7]. Концептуальный анализ ее ключевых подсистем, стратегической проектной деятельности позволит реконструировать иерархичность системы, что важно для выявления целеполагания акторов глобального управления в долгосрочной перспективе. На данном этапе уже очевидно, что в контуре мирового управления акторы глобализации подводят

Россию к риску исчезновения с геополитической карты мира как самостоятельного субъекта мировой политики.

Речь идет о трансформации национальной идентичности путем интеграции России в так называемое «мировое сообщество». Американский государственный деятель, дипломат, бывший госсекретарь США и помощник Президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер отмечает: «Соединенные Штаты со своей стороны не предложили никаких конструктивных идей, за исключением того, что Россия однажды станет частью мирового сообщества путем некоей автоматической трансформации» [8]. Касаемо процесса глобализации Киссинджер выражает критическое мнение, отмечая, что она способствует размыванию национальных идентичностей. Он подчеркивает, что стремление к установлению универсальных стандартов и норм в мировом сообществе должно быть сбалансировано с учетом суверенитета государств. Это подразумевает, что англосаксонская элита должна не навязывать, а устанавливать свои ценности. Киссинджер предлагает осуществлять эту миссию поэтапно, где каждый этап будет сочетать американские ценности с внешнеполитическими требованиями, поскольку необходимо понимать, что «в результате перегруппировки сил в мире новообразованная коалиция сможет превзойти их как в военном, так и в экономическом плане» [9]. Киссинджер отмечает, что мир движется к сокращению до минимума ключевых игроков на политической арене, что осуществляется путем формирования региональных блоков, которые исполняют функцию государств-участников Вестфальской системы, и это приведет к возвращению риторики и практики начала XX в., когда непримиримые группировки стран пытались полностью перебороть друг друга [10, с. 129].

Анализ изменений в системе международных отношений, связанных с активным «размыванием» государственных границ, позволяет утверждать, что угроза исчезновения России с геополитической карты мира может быть парирована только через вскрытие целеполагания англосаксонской элиты, ставящей целью реконструкцию Вестфальской структуры миропорядка в новые формы, путем вытеснения «государство-центричной» парадигмы из системы международных отношений. Мы полагаем, что этот постулат должен занять центральное место в системе стратегического планирования государственной культурной политики, поскольку она отныне является неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности России.

Для достижения поставленных целей был разработан и внедрен целый ряд идей и концепций. В ходе настоящего исследования мы акцентируем внимание на тех, которые включают в себя проекты культурной политики системы глобального управления, а также на организационных структурах, через которые эти проекты осуществляются на внешнеполитическом контуре. Среди них: вестернизация [11], модернизация [12], Содружество наций [13], культурно-идеологическая гегемония [14], космополитизм [15], транснационализм [16], унификация культур, ООН [17], Евросоюз [18], мультикультурализм [19], культурная глобализация [20], мягкая сила [21], культурная дипломатия [22], ЮНЕСКО [23], мировое сообщество [24], общество потребления [25], мир-системный анализ [26], глобальная гражданственность [27], сексуальная революция [28], теория комплексной взаимозависимости [29], массовая культура [30], всеобъемлющая безопасность [31], международный терроризм [32], движение ЛГБТ, столкновение цивилизаций [33], «конец истории и последний человек» [34] и др.

Перечисленные концепции связаны с транснациональными преступлениями, среди которых: «агрессия одних государств по отношению к другим, апартеид, геноцид, экоцид, применение оружия массового поражения, шпионаж, расизм, неонацизм, шовинизм, сепаратизм, а также терроризм» [35]. Их внедрение осуществляется в контексте «исторически пройденного этапа развития человечества под лозунгом ценности против суверенитета» [36], что отражает цели проекта трансформации Вестфальской системы миропорядка в новые формы, с точки зрения сокращения влияния принципа признания суверенитета национальных государств.

К примеру, создание Европейского Союза рассматривается нами как пилотный проект, направленный на выяснение, может ли транснациональная идентичность превзойти чувство принадлежности к конкретному государству, национальной идее и государственным символам. Как отметил автор концепции «Конец истории и последний человек», американский философ и политолог Ф. Фукуяма, который развивает идею, согласно которой универсальные идеалы и ценности способны преодолеть различия в культуре и религии и создать основу для единства мира: «Конец истории» никогда не был связан с конкретной американской моделью социальной или политической организации. Вслед за

российско-французским философом Александром Кожевом, вдохновившим меня на мой первоначальный аргумент, я считаю, что Европейский Союз более точно отражает то, как будет выглядеть мир в конце истории, чем современные Соединенные Штаты Америки. Попытка Евросоюза превзойти суверенитет и традиционную политику власти путём установления транснационального верховенства права гораздо больше соответствует «постисторическому» миру, чем продолжающаяся вера американцев в Бога, национальный суверенитет и их армию» [37; 38].

В Основах государственной культурной политики указано, что разработка и реализация культурной политики нуждаются в научной обоснованности предпринимаемых преобразований. Решение данной проблемы невозможно в условиях дефицита компетенций в области системного анализа вопросов, связанных с субъектами мировой политики, осуществляющих проектное управление процессами глобализации. Возникает необходимость в совершенствовании исследовательских методов, с целью повышения точности и расширению границ применимости политического анализа. Это требует развития отечественной методологической мысли, что является критически важным для решения проблемы потери управляемости, вследствие которой в российском обществе возникла угроза гуманитарного кризиса. Также необходимо устранить отсутствие взаимосвязи между процессом формирования Стратегии культурной политики и политическим анализом ключевых факторов, оказывающих влияние на изменения в системе международных отношений.

Культурная политика является одним из ключевых инструментов ведущих держав мира, которые используют ее как проводник национальных и транснациональных политических и экономических интересов. Это подразумевает включение в культурное поле геополитического анализа мировых процессов. Политический анализ должен включать в себя прогнозирование и моделирование, обеспечить их взаимосвязь с целеполаганием, а далее, программированием, проектированием и управлением [39]. Как элементы входа в процесс планирования, прогнозирование определяет каким может быть будущее, а планирование – каким должно быть будущее [9, с. 12]. Геополитический анализ, как основа целеполагания социокультурного развития России, позволит получить объективную оценку ее возможностей в условиях глобализации, а также задать вектор целей влияния на процессы мирового развития в долгосрочной перспективе.

Мы подводим к выводу, что культурная политика России должна включать в себя, помимо собственно культурного, политическое содержание, поскольку переломный характер развития мира проявляется прежде всего в политической сфере [40]. В условиях экзистенциальной угрозы суверенитету Российской Федерации, государственная культурная политика должна иметь исключительно целевой характер и разрабатываться на основе объективного анализа угроз, возникших в условиях глобализации, а не через осуществление популистских шагов не имеющих причинной связи с реальностью. В целях совершенствования государственной культурной политики России мы предлагаем поднять ее статус до уровня компонента политической сферы. Это сделает культурную политику эффективным инструментом внешней политики и укрепит влияние государства на международной арене. Иными словами, культурная политика превратится в «политический процесс по осуществлению управленческого воздействия государства» [41] как внутри страны, так и за ее пределами. Данный подход также решит задачу «по наделению культурной политики статуса общенационального уровня» [4, с. 4].

Ключевым показателем результативности предлагаемых культурных инициатив является адекватность целеполагания, а также качество реализации программ и проектов, что подразумевает использование инновационных технологий, включая мониторинг состояния культурной среды. Система мониторинга должна быть разработана с учетом четких индикаторов оценки результативности, а также научных данных, и включать в себя такие показатели, как социальная и экономическая значимость реализуемых программ. Одной из составляющих данной системы должен стать механизм выявления угроз культурной экспансии, ресурсам и информационным системам от внешнего вмешательства и кибератак.

В последние годы восприятие культуры как вторичного фактора развития вытеснило культурную политику из области приоритетных направлений [42]. Следствием этого стало масштабное воспроизводство упрощенных форм культурных продуктов и мероприятий для потребителя, номенклатура и качество которых исходит из примитивного понимания спроса населения. На уровне исполнительной власти проблема связана с дефицитом компетенций, а также моральной мотивации

кадрового потенциала на всех стадиях творческой и управленческой иерархии. Однако, с точки зрения стратегической глубины, как утверждал Ф. Бэкон в трактате «Новый Органон», «не может правильно совершаться ристание, если сама мета положена и утверждена неверно» [43]. Бэкон предлагает системный подход к пониманию сути науки, в частности, индуктивный метод исследования причинно-следственных связей, который позволяет обнаружить закономерности между различными явлениями, опираясь на факты и эмпирические данные. В рамках настоящего исследования индуктивный метод позволил выявить процесс формирования иерархии моделей в системе глобального управления, который и привел англосаксонскую цивилизацию к тотальной гегемонии. Это поможет определить объективные возможности России в эпоху глобализации, а также подготовить рекомендации, необходимые для совершенствования культурной политики, согласно условиям современного мира.

Центральным положением Вестфальского мира, который был заключен после Тридцатилетней войны в Европе в 1648 г., является идея баланса сил, основанная на признании принципа национального государственного суверенитета как ключевого фактора равноправного сосуществования государств [44]. Вместе с тем, закрепление Вестфальской системы мирового порядка также связано с идеей объединения человечества под властью одной империи или монарха, которая стала особенно привлекательной в Европе в XVII в. Усиление политических амбиций, основанных на легитимации колониальной экспансии в другие части света отмечается в рамках мир-системного анализа социальной эволюции систем обществ, наиболее распространенная версия которого принадлежит известному американскому теоретику и политологу И. Валлерстайну. Согласно концепции ученого, изначально в мире существовали исторические системы всех типов, которые в итоге превращались в мир-империи под властью одного государства. Исключением является европейская мир-экономика, которая, начиная с XVI в., стала распространяться на весь мир, превратившись не в мир-империю, а в капиталистическую мир-систему. В процессе глобализации последняя поглотила все существовавшие ранее исторические системы [26].

Валлерстайн подводит к выводу о том, что в современном мире существует лишь «капиталистическая цивилизация» [45], а все иные созданы только «как моральное обоснование собственной идентичности» [46]. Таким образом, глобализация была представлена ученым как эволюционная модель развития «капиталистической цивилизации» с самого начала её существования [47]. В процессе расширения «капиталистической цивилизации» на весь мир Вестфальская система мирового порядка эволюционировала в разные формы. Каждая из них была результатом крупных военных потрясений [48]. Однако, центральная идея о создании условий, которые должны способствовать возникновению у людей желания добровольно передавать свою власть ради избавления от войн и бедствий, которая была изложена английским философом Т. Гоббсом в его труде «Левиафан» [49], остается центральной концепцией англосаксонской элиты и в XXI в.

Вестфальский мир был установлен после Тридцатилетней войны в Европе, в результате которой многие регионы потеряли от 20 до 45% населения. Венский миропорядок (1815-1871) оформлен после Наполеоновских войн. Став основой эпохи колониализма, когда были выделены Великие Державы, которые имеют большее влияние, нежели остальные, Венская парадигма распространилась на другие регионы. Версальско-Вашингтонская система (1918-1939) была призвана закрепить итоги Первой мировой войны, которая показала, что отныне мировые войны будут носить тотальный характер, что подразумевает вовлечение всего населения Земли.

Ялтинско-Потсдамский (1945-1991) период изменил саму структуру мирового порядка с полицентричного на биполярный, согласно концепции «Римленда», разработанной американским геополитиком Н. Спикменом ещё в 1940 г., что является открытым признаком проектного управления. Центральным положением концепции является идея противостояния моря и суши – СССР и Америки, положившая начало «Холодной войне, согласно формуле: «Кто контролирует Римленд, господствует над Евразией; кто господствует над Евразией, контролирует судьбы мира» [50]. Потсдамская эпоха стала историческим прецедентом, поскольку никогда раньше мир целиком не был искусственно разделён на сферы влияния между двумя государствами. Так англосаксонская элита внедрила технологию «интегрированного контроля над территорией» [51], который должен осуществляться руками США. В настоящее время именно по линии Римленда развёрнуты многочисленные американские военные базы. Далее последовал распад СССР (1991), который, по сути, ознаменовал конец длительного периода Вестфальской парадигмы мирового порядка, основанного на принципе признания суверенитета национальных государств.

Еще в 1980-х гг. российский и советский философ А. А. Зиновьев указал на то, что «глобализация эволюционирует в форму сверхгосударства с вертикальной субординацией, подчиненной глобальным интересам США» [52]. Во-первых, мы предлагаем дать более точную оценку и расширить представление о США как о «гегемоне» [53], так как данный субъект мировой политики, включая государство, народ, военную мощь и институты, используется англосаксонской элитой как инструмент удержания монополии на власть в системе глобального управления. Следовать концепции Английской Короны, которая предпочитает действовать чужими руками, означает принятие роли пассивного участника в политических и социальных конфликтах, создаваемых искусственным путем.

На протяжении многих веков стратегия «имперской манипуляции» позволяет англосаксонской элите сохранять свои позиции путем столкновения других стран. Таким образом Английская Корона избегает прямых дипломатических и военных затрат, сохраняет свои ресурсы и получает выгоду от экономических преимуществ, возникающих в результате конфликтов. Вмешательство извне приводит к затяжным войнам и гуманитарным кризисам, как это было в целом ряде регионов на протяжении всего XX в. и после. Этот подход имеет глубокие исторические корни и продолжает влиять на геополитику в современное время, определяя судьбы миллионов ни в чем не повинных людей.

Еще одним важным инструментом политической борьбы, который используется англосаксонской элитой для поддержания легитимности и оправдания своих действий, является фальсификация истории, включающая в себя умышленное искажение исторических событий, фактов личностей и хронологий. К примеру, по поводу того, как Британская империя потеряла 13 американских колоний, существует целый ряд гипотез, однако мы считаем, что данная тема заслуживает более глубоких исследований. Возникает вопрос: как так получилось, что бывшая английская колония сначала раньше всех обрела независимость в войне с могущественной метрополией, а затем более двухсот лет приумножала свое богатство и власть? Кроме того, отметим, что в конце XVIII в. формой правления была преимущественно монархия, а в конце XX в. происходит резкий переход к парламентской и президентской модели, а именно – англо-американской модели управления государствами, что было растиражировано по всему миру.

Мы подводим к выводу, что ограничение власти английской монархии, а также деколонизация и добровольное объединение государств в «Содружество наций» в 1889 г. (что сегодня составляет почти треть населения Земли), став основой новых форм колониальной политики, является величайшей фальсификацией в истории. Все перечисленные события являются частью системы стратегического планирования в рамках глобального управления. Иными словами, не было никакой передачи реальной власти, но лишь её переход на иной уровень, в новые, более сложные формы.

Приступив в начале XX в. к геополитическому переустройству всего мира, англосаксонская элита развязала две кровопролитные мировые войны в целях удержания монополии на власть в системе глобального управления. Напомним, что 1918 г. Британская империя располагала самыми крупными в мире военно-воздушными силами и флотом [54]. В 1919 г., по условиям мирного Версальского договора, империя достигла максимального расширения за всю историю [55]. Но, именно этот период ознаменован упразднением монархий в Европе, а также установлением новой формы правления, подразумевавшей, что отныне глава государства должен избираться гражданами на определенный срок. Напомним, что термин «президент», в его современном понимании, был использован для обозначения высшего должностного лица в 1787 г. при подготовке к принятию Конституции США [56]. В результате, система мирового порядка обрела новые формы, а элита «ушла в тень», обеспечив беспрецедентные условия собственной безопасности, переместив агрессию народных масс, а также ответственность за искусственное создание угроз и вызовов планетарного масштаба на сторонние политические лица.

Новые формы государственного управления, а также система международных отношений являются ключевыми инструментами англосаксонской цивилизации, которая в силу своего имперского сознания, основанного на идее национальной исключительности, управляет континентами в течение нескольких веков. Как отметил американский социолог Ф. Гиддингс, «жажда завоевания новых земель и преодоления новых вызовов привела англосаксов из лесов Северной Германии к берегам Британии в V в. и на протяжении веков призвала Америку, Африку, Азию и острова Тихого океана» [57]. Британский историк и масон У. Бесант подчёркивал: «Мы народ, который где бы ни жил не изменит своим жизненным принципам и, более того, заставит окружающие его народы жить по своим устоям» [58].

Мы предлагаем создать собственную форму правления, которая будет отвечать идее становления нового пути России как «отдельной цивилизации» [59]. Создание уникальной формы правления является амбициозной задачей, которая требует глубокого анализа и обдуманной стратегии. И здесь государственная культурная политика может сыграть ключевую роль, формируя идентичность и ценности общества, укрепляющие связь между государственной властью и гражданами.

Государственная культурная политика охватывает множество аспектов, включая образование, традиции, а также коды поведения, формирующие общественное сознание. Важным элементом этой политики является создание устойчивого фундамента, который отражает уникальность и самоидентификацию нации. Становление России как отдельной цивилизации возможно через осознание и развитие культурной идентичности. Это включает формирование критического мышления, которое позволит перезапустить и наполнить сознание новых поколений ценностями, соответствующими идее отдельной цивилизации. Для достижения поставленных целей необходимо создать институты, которые будут поддерживать культурные инициативы на местном и национальном уровне, а также способствовать взаимодействию между культурными, образовательными и научными учреждениями для создания единой платформы, продвигающей новые идеи. Также важно установить диалог с другими культурами в рамках стратегии культурной политики на внешнеполитическом контуре, что позволит продемонстрировать российскую уникальность во всем мире.

Англосаксонская цивилизация служит масштабным примером, который демонстрирует влияние культуры на становление самостоятельного субъекта мировой истории. Анализ основных этапов эволюции англосаксонской цивилизации позволяет вскрыть вектор направления развития, в ходе которого осуществлялся переход культуры в область науки о культуре, а также переход науки о культуре из области исследований в проектную деятельность, превратившись впоследствии в теоретический фундамент культурной политики. Важным аспектом является то, что развитие науки о культуре связано не столько с техническим прогрессом, сколько с инновационным подходом к объекту исследования – обществу, когда культура начала рассматриваться как инструмент формирования мировоззрения с целью установления в нем новой формы идентичности и политической самоидентификации. Особую роль в этом контексте сыграл проект Реформации, когда путем создания новых смыслов и способов мышления, направленных на изменение восприятия католической церкви, произошло становление нового направления в христианстве – протестантизма – и его проявлений, таких как лютеранство, кальвинизм и англиканство.

В XVI в. религия и культура были неразделимы. Религия являлась центром выражения всех культурных аспектов. Всё – от искусства и литературы до образования и политики – было пропитано религиозными элементами. Как социокультурное явление, Реформация выступила инструментом культурной политики с целью формирования нового мировоззрения в обществе. Это стало возможным благодаря тому, что именно культура играет ключевую роль в становлении взглядов, оценок и убеждений, определяющих отношение общества к окружающему миру и его месту в нем. А также благодаря инновационному мышлению, которое позволяет не только решать актуальные проблемы, но и создавать новые смыслы, что превращает культурную политику в незаменимый инструмент управления процессами социальных изменений и культурной адаптации к ним.

В контексте политических изменений, Реформация, актором которой выступила Английская Корона в целях укрепления власти, что было возможно только в условиях независимости от Римско-католической церкви и папской власти, положила начало становлению системы глобального управления. Учреждение Англиканской церкви способствовало подчинению религиозной структуры государственным интересам, что, в свою очередь, укрепило центральную власть и суверенитет Англии. Конец Реформации был ознаменован подписанием Вестфальского мира, что привело к формированию системы отношений между национальными государствами, освобожденными от влияния церкви.

Закрепление Вестфальской системы также связано с идеей объединения всего человечества под властью одной империи или монарха, а также с усилением с политических амбиций, основанных на легитимации колониальной экспансии в различные регионы мира. Отметим также, что в начале XVI в. слово «нация» стало применяться в Англии по отношению к населению страны и превратилось в синоним слова «народ», тогда как ранее «народом» обозначались низшие слои общества. Так власть возложила на народ ответственность за политическую солидарность, а также преданность Англии [60, с. 9-10]. После принятия Билля о правах человека в 1689 г. Английская Корона начала двигаться к

новой форме правления – конституционной монархии. Это стало возможным благодаря идее, согласно которой власть исходит от народа через избранных ими представителей, что позволило создать «барьер безопасности» между элитой и подданными. Так, обеспечив полномочия монарха законодательными актами и конституцией, англосаксонская элита, как было отмечено выше, перенесла ответственность за искусственное создание угроз и вызовов планетарного масштаба, а также недовольство народных масс на сторонние политические лица.

Чтобы глубже вникнуть в процесс формирования иерархии моделей в системе глобального управления, мы предлагаем проанализировать эволюцию взглядов англосаксонской цивилизации, сформировавших мировоззрение, основанное на вере в национальную исключительность.

Американская исключительность восходит к пуританским корням, чьи ценности на протяжении многих веков формируют национальную идентичность США. В 1630 г. пуританский лидер Дж. Уинтроп выразил идею исключительности в проповеди «Модель христианского милосердия» [61, с. 78], представив образ «Града на холме» – сообщество пуританской Новой Англии, которое должно служить образцом для других народов. Эта метафора олицетворяет не только амбициозное стремление к моральному и политическому превосходству, но также ответственность, возлагаемую на американцев как носителей уникальных ценностей и идеалов. Отметим, что Уинтроп был английским юристом, членом Лондонского Королевского Общества, а позже – губернатором Массачусетской колонии. Идеи о превосходстве, основанные на ответственности, лежащие в основе протестантской этики, сыграли ключевую роль в становлении культурной и политической самоидентификации в США.

Существует множество дискуссий относительно времени и места произнесения этой знаменитой речи, а также о том, действительно ли Уинтроп является ее автором [62, с. 215]. Американский историк Дж. Макганн утверждает, что «все соответствующие контекстуальные свидетельства подтверждают, что проповедь была произнесена в Англии» [63, с. 31]. Мы полагаем, что вера в национальную исключительность развивалась благодаря фундаментальному труду английского священнослужителя Дж. Фокса «Акты и памятники» (Книга мучеников Фокса). В этой книге была широко представлена идея о том, что Англия является новым Израилем, а англичане – избранным Богом народом. Впервые изданная в 1563 г., книга, объёмом почти вдвое больше Библии, повествует историю протестантизма. Этот труд был благосклонно принят Англиканской церковью, став вторым по популярности после Библии. Именно этот «апокалиптический национализм» [64, с. 7] был завезен в Новую Англию.

Профессор истории американской культуры М. Каммен отмечает, что многие ученые и писатели, такие как К. Маркс, первый профессор политической науки Ф. Либер [65], М. Вебер, один из инициаторов создания Лиги Наций Дж. Брайс, Г. Уэллс и многие другие комментировали американскую исключительность в комплиментарных терминах. Тема стала общепринятой. С 1840-х гг. до конца XIX в. американская исключительность изучалась большинством американских студентов. Развитие мировоззрения «американской исключительности» привело к тому, что в XX в. США присвоили себе «моральное право» быть источником международного права, объявив в 2001 г. об одностороннем выходе из Договора 1972 г. по противоракетной обороне (ПРО). Американский историк У. Блюм отметил, что, «в период после Второй мировой войны США 1) попытались свергнуть более 50 иностранных правительств, большая часть из которых была демократически избрана; 2) осуществляли бомбардировки территорий более чем 30 стран; 3) пытались физически устранить глав государств и лидеров более чем 50 стран; 4) пытались подавить народные выступления и движения протеста в 20 странах; 5) открыто вмешались в процесс демократических выборов по меньшей мере в 30 странах» [66].

Процветание идей протестантизма привело к формированию политических систем, основанных на принципах законности и права, ставшими ключевыми элементами всей так называемой «западной цивилизации». Преимущество англосаксонских политических и культурных моделей в европейских странах привело к их обобщённому восприятию во всем мире. Мы утверждаем, что взгляд на так называемый «Запад» как на единое целое является упрощением, которое не позволяет объективно анализировать и прогнозировать угрозы, исходящие со стороны англосаксонской цивилизации. В России, как правило, понятие «западная цивилизация» рассматривается через общность ценностей и политических институтов определённого круга наций и государств, к которым относятся западная и центральная части Европы, а также Австралия и Северная Америка. Тем не менее, с точки зрения культуры, англосаксонская и европейская цивилизации представляют собой совершенно

самостоятельные исторические сущности. Помимо культурной составляющей, уже в XIII в. началось отделение английского общего права от правовых систем государств Западной Европы. Окончательное обособление произошло в XVII в. в результате Английской революции. В современное время англосаксонская правовая семья объединяет правовые системы Великобритании и бывших британских колоний, включая страны Содружества наций и США. В основе национальных правовых систем этих стран лежит общее право Англии.

Кроме того, концептуальный анализ таких проектов, как Лига наций, Евросоюз, ООН, НАТО, а также таких концепций, как мультикультурализм, научный расизм, идеология фашизма, демонизация ислама, коллективная безопасность и многое другое, позволяет нам утверждать о наличии конфликта между европейской и англосаксонской цивилизациями, который развернулся в борьбе за власть в системе глобального управления. Данный конфликт не лежит в открытой плоскости, поскольку руководители европейских государств, как ставленники англосаксонской элиты, сами предают собственные народы, лишая свои страны субъектности. [39] Ярким примером является проект под названием «Евросоюз».

Создание Европейского союза рассматривается нами как проекция процессов глобализации на европейское пространство с целью поглощения европейской цивилизации. В этих целях была использована технология многоуровневой интеграции, которая в корне изменила роль национальных государств в Европе. Размывание границ суверенных государств осуществлялось «сверху», что повлекло аналогичную тенденцию со стороны административных регионов внутри национальных государств. Экономическое и политическое объединение 27 европейских государств является частью единой стратегии англосаксонской цивилизации по глобальной трансформации мира, в рамках которой процессы глобализации направлены на вытеснение «государство-центричной» модели из системы международных отношений. Будем считать это репетицией. Отметим также, что, несмотря на членство в НАТО и ЕС, Великобритания не посчитала нужным принять конституцию и единую валюту евро, а в 2020 г. вовсе вышла из состава Европейского Союза, что является открытым признаком проектного управления.

Система глобального управления англосаксонской элиты была окончательно сформирована в период расцвета Вестфальской системы миропорядка (1850-1900), который характеризовался снижением силового вмешательства одной страны во внутренние дела другой. Но уже в 1914 г. разразился первый мировой конфликт, который ряд исследователей назвали «самоубийством Европы». Мы утверждаем, что данный конфликт, во-первых, создан искусственным путем, во-вторых, знаменует первый этап практической реализации глобального проекта по трансформации геополитического устройства всего мира в новые формы, в ходе которого англосаксонская цивилизация приступила к начальной фазе «удушения» европейской цивилизации.

На протяжении XX-XXI вв., с целью удушения всех иных цивилизаций, широко использовались проекты культурной политики. Одним из них является политика мультикультурализма, которая была распространена в ряде государств в 1980-х – начале 1990-х гг., прежде всего, с целью включения в культурное поле Европы элементов культур иммигрантов из стран «третьего мира». В результате в Европе наблюдается разрушение культуры, а также многовековых устоев, традиций и ценностей, что ведет к «поглощению» европейской цивилизации. Как продукт интеллектуального импорта из США и Канады мультикультурализм, в основу которого легли идеи культурного плюрализма, транснационализма, а также космополитизма, разработанные в США еще в начале XX в., представляет собой мощный инструмент культурной политики, вынесенной на внешнеполитический контур. Принцип мультикультурной политики заключается в известном со времен Великой Французской революции принципе – «нет нации места в нации» [67]. Этот же принцип используется в концепции транснационализма. Суть всех концепций заключается в создании единого взаимозависимого мира по образу «мировой деревни» [20].

Следует признать, что Россия не предлагает проекты культурной политики, которые способны конкурировать с проектами англосаксонской цивилизации во внешнеполитическом контуре. Данная проблема требует скорейшего решения. Здесь мы предлагаем обратить внимание на замечание члена Президиума общественного совета при Министерстве культуры РФ Е. В. Севастьянова, который отмечает следующее: «Не хватает раздела о международной роли российской культуры. Не только в так называемом “Русском мире”, но в глобальном плане. И здесь стоит отметить, что “Содержание

современной ГК» нельзя сводить только к задачам «воспитания и просвещения граждан», но шире – к формированию национального культурного образа» [68].

Отдельного внимания заслуживает тезис руководителя Института наследия В. В. Аристархова о том, что «на мировой арене культурная (цивилизационная) идентичность имеет не меньшее значение, нежели экономические показатели и военная мощь» и что «борьба за культурный суверенитет не должна сводиться лишь к сохранению нашего культурного наследия, речь должна идти о мировой культурной экспансии России как хранителя традиционных ценностей» [69].

В продолжение этой мысли мы предлагаем дополнить, что культурная экспансия России должна отличаться от экспансии англосаксонской цивилизации, которая рассматривает культуру как инструмент подавления иных цивилизаций [70]. В российском научном сообществе распространено мнение, что «на характер культурной политики заметное влияние оказывает стремление прямого переноса модели западной культурной политики» [71]. Действительно, довольно долгий период Россия была ориентирована на образцы и ценности западных стран. Однако, опираясь только на идеи собственного устройства, при этом не выдвигая идеи планетарного масштаба, способные оказывать мировое влияние, Россия вряд ли сможет удержать культурный и политический суверенитет в условиях глобализации, которая направлена на всеобъемлющую интеграцию, а также унификацию всех сфер социальной жизни людей.

На наш взгляд, культурная экспансия России как хранителя традиционных ценностей должна осуществляться посредством распространения таких идеалов и ценностей, которые поспособствуют развитию толерантности между всеми народами под эгидой «развитие каждого в интересах развития всех». Это позволит не только сохранить свои позиции в условиях меняющегося мирового порядка, но и активно участвовать в формировании нового, более справедливого и устойчивого мирового порядка, основанного на взаимопонимании и уважении к многообразию человеческой культуры.

С точки зрения эволюции планетарной цивилизации, глобализация должна быть направлена на вытеснение всех признаков архаики, включая ложь, убийства, насилие и др. В этих целях мы предлагаем разработать фундаментальную теорию культуры, которая поможет поднять человечество на качественно новую ступень развития и преодолеть кризис духовного развития. Цивилизационное содержание может отражать широкий спектр религиозных, политических, а также экономических, социальных и других аспектов развития общества. Но именно культура является основой формирования и развития цивилизации. По сути, предлагаемая нами теория опирается на 10 заповедей. Идея заключается в том, что цивилизованным миром может считаться только такой мир, в котором нет войн, поскольку, в идеале, догма «человек разумный» должна быть связана с постижением высшей ценности жизни каждого человека. Это подразумевает пересмотр цивилизационного содержания всего человечества, претендующего на высшую ступень в эволюции жизни и отличие его от животных. И, в первую очередь, это потребует переосмысления системы международных отношений и геополитических координат, принятых как «правила имперской игры» в погоне за мировым господством.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании президиума Совета по культуре и искусству, г. Псков, 3 февраля 2014 г.

[2] Основы государственной культурной политики: утв. указом Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 775.

[3] Директор Института наследия Владимир Аристархов: «Культурный суверенитет означает наш самостоятельный выбор, что считать лучшим». 17.02.2023. Институт Наследия.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 15.10.2024).

[5] *Харыбин, А. Н.* Влияние глобализации на суверенитет государства // *Политика и Общество*. – 2021. – № 4. – С. 38-43. DOI: 10.7256/2454-0684.2021.4.33439. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33439.

- [6] *Фурсов, А. И.* Рукотворный кризис. – URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-culture/104053-andrey-fursov-rukotvornyy-krizis.html> (дата обращения: 15.10.2024).
- [7] *Марзоева, А. В.* Совершенствование культурной политики России в условиях глобализации. Часть 1. – DOI 10.34685/HI.2024.78.53.013. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 10-16.
- [8] The "Analyticon" monthly journal is published by "Public Agenda" NGO (Yerevan) and Stepanakert Press Club. – URL: <https://theanalyticon.com/ru/> (дата обращения: 15.10.2024).
- [9] *Бурунов, А. А.* Киссинджер о перспективах мирового порядка в XXI в. // Журнал международного права и международных отношений. – 2020. – № 1-2 (92-93). – С. 59-64.
- [10] *Киссинджер, Г.* Мировой порядок. — Москва : АСТ, 2015. — 512 с.
- [11] *Алексеевко, О. В.* Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2009. – № 4. – С. 65–69.
- [12] *Ермаханова, С. А.* Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. – Новосибирск, 2005. – Разд. 2. – С. 233-247.
- [13] *Толстухина, А. Ю.* Современная внешняя политика Великобритании в отношении Содружества наций (цели, задачи, основные направления): дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2015. – 207 с.
- [14] *Massimiliano Badino, Pietro Daniel Omodeo.* Cultural Hegemony in a Scientific World. Gramscian Concepts for the History of Science // Brill, 2021 – Political Science. – 426 p.
- [15] *Bourne, R.* The Radical Will: Selected Writings 1911-1918. – New York : Urizen Books, Inc, 1977.
- [16] *Joseph S. Nye, Jr. and Robert O. Keohane.* Transnational Relations and World Politics // International Organization, Vol. 25, No. 3, (Summer, 1971), pp. 329-349.
- [17] *Робертс, А.; Кингсбери, Б.* Организация Объединённых Наций, разделённый мир: роли ООН в международных отношениях : 2-е изд.). – Оксфордский ун-т, 1994.
- [18] *Горбунова, Н. Е.* Европейский Союз как политическая интеграционная модель: теория и практика / ВАК РФ 23.00.02, 2005. – С. 204.
- [19] *Короткий, Г. А.* Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации: дис. ... канд. филос. наук. – Москва, 2012. – 183 с.
- [20] *Корытина, М. А.* Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. Т. 16, вып. 4. – С. 381-387.
- [21] *Nye, J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic Books, 1990 - 307 p.
- [22] *Василенко, Е. В.* Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства. – Текст: электронный // Перспективы. – 2016. – № 1(5). – С. 67-79. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-diplomatiya-kak-instrument-myagkoy-sily-gosudarstva> (дата обращения: 15.10.2024).
- [23] URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000119581_rus (дата обращения: 15.10.2024).
- [24] *Галиев, Р. С., Алимов, А. А.* К вопросу о соотношении понятий «международное сообщество» и «мировое сообщество» (Часть 1) // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 191-195.
- [25] *Калинин, А. С.* Общество потребления как предмет социально-философского исследования: дис. ... канд. филос. наук. – Кострома, 2009. – 164 с.
- [26] *Wallerstein, I.* World-Systems Analysis // Social Theory Today. – Stanford, 1987.
- [27] *Мишель Бачелет.* Глобальная гражданственность: новая важная сила // Хроника ООН; Global Citizenship Commission, "The Universal Declaration of Human Rights in the 21st century: a living document in a changing word", Report (New York and Cambridge, UK, NYU Global Institute for Advanced Study and Open Book Publishers, 2016). – URL: <http://gias.nyu.edu/2016/04/release-global-citizenship-commission-report/> (дата обращения: 15.10.2024).
- [28] *Сорокин, П. А.* Американская сексуальная революция. – Москва, 2006.
- [29] *Robert O. Keohane & Joseph S. Nye Jr.* Power and interdependence / Pages 158-165 | Published online: 03 Mar 2008, Cite this article <https://doi.org/10.1080/00396337308441409> (дата обращения: 15.10.2024).
- [30] *Теллиц, К. Т.* Все для всех. Массовая культура и современный человек // Человек: образ и сущность. – Москва : ИНИОН РАН, 2000.
- [31] *Хохлышева, О. О.* Всеобъемлющая безопасность и ее международно-правовое обеспечение в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского – 2012. – № 3(1). – С. 323-331.

- [32] *Возжеников, А. В.* Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. — Москва : РАГС при Президенте России, 2005. — С. 504. — 56 с.
- [33] *Хантингтон, С.* Столкновение цивилизаций. — Москва : АСТ, 2003. — 603 с.
- [34] *Фукуяма, Ф.* Конец истории и последний человек / [пер. с англ. М. Б. Левина]. — Москва : АСТ, 2015. — 259 с.
- [35] *Шалагин, А.Е.* Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 3. — С. 138.
- [36] *Гузикова, М. О.* Ценности против суверенитета: государство в «мировом сообществе» // Научный диалог. — 2013. — № 1(13). — С. 93-109.
- [37] *Francis Fukuyama.* (2007-04-03). The history at the end of history. The Guardian. Retrieved 2008-06-18. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2007/apr/03/thehistoryattheendofhist> (дата обращения: 15.10.2024).
- [38] *Марзоева, А. В.* Совершенствование культурной политики России в условиях глобализации. Часть 2. — DOI 10.34685/HI.2024.48.45.027. — Текст: электронный // Культурологический журнал. — 2024. — № 3. — С. 10-17. — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/661.html&j_id=61 (дата обращения: 15.10.2024)..
- [39] *Туронок, С. Г.* Политический анализ и прогнозирование: учебник для вузов. — Москва : Юрайт, 2023. — 291 с.
- [40] Политические изменения в глобальном мире: проблемы теории и методологии : Науч монография / отв. ред. И. С. Семененко. — Москва : ИМЭМО РАН, 2014. — 218 с.
- [41] *Востряков, Л. Е.* Государственная культурная политика современной России: региональное измерение. — Москва, 2007.
- [42] *Марзоева, А. В.* Актуальные вопросы культурологии суверенных государств в условиях глобализации. — Текст: электронный // Научный аспект. — 2024. — № 8. — URL: <https://na-journal.ru/8-2024-kultura-iskusstvo/14651-aktualnye-voprosy-kulturologii-suverennyh-gosudarstv-v-usloviyah-globalizacii> (дата обращения: 15.10.2024).
- [43] *Бэкон, Ф.* Сочинения : в 2 т. — Москва : Мысль, 1978. — Т. 2. — 575 с.
- [44] *Саямов, Ю. Н.* Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. — 2018. — № 3. — С. 95-105.
- [45] *Валлерстайн, И.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. — Москва : Тов-во науч. изданий КМК, 2008. — 176 с.
- [46] *Wallerstein, I.* The Politics of the World-Economy: The states, the movements and the civilizations. Essays. — Cambridge — Paris, 1984.
- [47] *Малюк, А. Н.* Концепт глобализации в мир-системном анализе / Социологический альманах. — 2017. — № 8. — С. 90-100.
- [48] *Кортунов, С. В.* Кризис системы международной безопасности. // Вестник аналитики. — 2008. — № 2. — С. 96-113.
- [49] *Гоббс, Т.* Левиафан. — Москва : Мысль, 2001. — 243 с.
- [50] *Сачко, Г. В.* Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // Вестник Челябинского государственного университета. — 2005. — № 1. — С. 6-15.
- [51] Геополитика -- Текст: электронный // Отечественные записки. — 2002. — № 3(4). — URL: <https://strana-oz.ru/2002/3/geopolitika> (дата обращения: 15.10.2024).
- [52] *Гусейнов, А. А.* Об Александре Зиновьеве и его социологии // На пути к сверхобществу. — Москва : Центрполиграф, 2000. — С. 3-21.
- [53] *Шишков, В. В.* Становление и развитие гегемонии США: имперское доминирование и глобализация в XX в. // Век глобализации. — 2014. — № 1. — С. 133–146.
- [54] *David E. Omissi.* Air Power and Colonial Control: The Royal Air Force, 1919-1939. — 1990. — С. 8.
- [55] *Высокова, В.В.* Британская империя: становление, эволюция, распад / В.В. Высокова, Е.Ю. Чемякин, К.А. Маркушина / под ред. В.В. Высоковой. — Екатеринбург : Волот, 2010. — 188 с.
- [56] *Гончаров, В. В., Жилин, С. М.* Особенности использования в Российской Федерации зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 23. — С. 18-22.
- [57] *Печуров, С. Л.* «Расовые» фантазии англосаксов // Независимое военное обозрение : [интернет версия]. — 21.03.2014 : — URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-03-21/12_anglosax.html (дата обращения: 15.10.2024).

- [58] Anerson, S. Race and Rapprochement. Anglo-Saxonism and Anglo-American Relations, 1895–1904. Rutherford. Madison. Teaneck. Fairlea: Dickinson University Press; London and Toronto: Associated University Press, 1981.
- [59] Путин назвал Россию отдельной цивилизацией // Интерфакс. 17.05 2020 Interfax : [сайт]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/709039> (дата обращения: 15.10.2024).
- [60] Гринфельд, Л. Национализм. Пять путей к современности / [пер.: Т. И. Грингольц, М. Р. Вирозуб] – Москва : ПЕР СЭ, 2008. – С. 528.
- [61] Миллер, Джей Дэвид. «Экологическая эстетика и экологическая справедливость в личном повествовании Джонатана Эдвардса и журнале Джона Вулмана». Ранняя американская литература. 58 (1): 71–96. DOI : 10.1353/eal.2023.0005.
- [62] Роули, Мэтью С. (2021). «Реверс-инжиниринг Завета: Моисей, Массачусетский залив и строительство города на холме». Журнал Библии и ее восприятие. 8(2): 209–227. DOI : 10.1515/jbr-2021-0012.
- [63] “Christian Charity”, A Sacred American Text Author(s): Jerome McGann Source: Textual Cultures , Vol. 12, No. 1 (Spring 2019), pp. 27-52 Published by: Indiana University Press; Society for Textual Scholarship Stable.
- [64] Deborah L. Madsen. American Exceptionalism. Univ. Press of Mississippi, 1998 – History – 186 p.
- [65] Корюшкин, А. И. Фрэнсис Либер – первый профессор политологии // Политэкс. – 2010,– Т. 6, № 3. – С. 5-18.
- [66] Васильев, В. С. Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке. – Текст: электронный // Перспективы. – 2016. – № 4. – С. 56-70. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-kontseptsii-amerikanskoj-isklyuchitelnosti-i-rol-ssha-v-mirovom-poryadke/viewer> (дата обращения: 15.10.2024).
- [67] Куропятник, А. И. Мультикультурализм: Идеология и политика социальной стабильности полиэтнических обществ. – 2000. – С. 56.
- [68] Замечания к проекту Основ государственной культурной политики. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/project-document-public-discussions-1205140> (дата обращения: 15.10.2024).
- [69] Аристархов, В. В. Основы «Основ». О смыслах государственной культурной политики. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 1-21.
- [70] Культурная экспансия: расширение культурного влияния и его влияние на мировую сцену // Научные Статьи.Ру – портал для студентов и аспирантов. – URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/kulturnaya-ekspansiya/> (дата обращения: 15.10.2024).
- [71] Востряков, Л. Е. Культурная политика: основные концепции и модели // Экология культуры : Информ. бюллетень. – Архангельск, 2004. – № 1. – С. 79-108.

IMPROVING THE CULTURAL POLICY OF RUSSIA UNDER GLOBALIZATION

Part 3. Globalization as a construct of the global governance system

Marzoeva Anzhelika Vladislavovna

Post-graduate student,
Russian State Social University (Moscow)

Abstract. *In this article, the protection of state sovereignty and civilizational identity are highlighted as key goals of the Strategy of State Cultural Policy, which is an integral part of the National Security Strategy of Russia. It is proposed to improve the state cultural policy in the context of globalization through the analysis and assessment of geopolitical changes in the international space, including forecasting, goal-setting and planning by actors in the global governance system. The study substantiates the need to elevate the state cultural policy of Russia to a component of the political sphere, which will make it possible to turn it into an intellectual weapon for the protection of sovereignty, opening channels for the expansion of the historical experience of the development of Russian civilization and cultural patterns of activity in the international space. The research is based on the inductive method of knowledge of the English philosopher F. Bacon, which allows us to discover patterns between various phenomena based on facts and empirical data.*

Key words: *culture, cultural policy, globalization, cultural sovereignty, national security, state policy, geopolitics.*

Ссылка на статью:

Марзоева, А. В. Совершенствование культурной политики России в условиях глобализации. Часть 3. Глобализация как конструкт системы глобального управления. – DOI 10.34685/HI.2024.96.55.005. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 4. – С. 23-35. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/671.html&j_id=62.
